ЯМАГРАД

И ЕГО ИСТОРИИ



АРТЕМИЙ ПАВЛОВ

Артемий Павлов

Ямаград и его истории

https://litres.ru/74729809
SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Ямаград — удивительный подземный город, где гремлины шьют одежду из всякого хлама, крысы мечтают о межгалактическом господстве, динозавры выступают в цирке, а одна очень богатая жаба считает, что всё вокруг принадлежит ей.

Здесь можно встретить пиратов, которые никогда не видели моря, роботов, которые готовы взяться за любую работу, и бизона, который вообще никуда не собирается.

У каждого жителя Ямаграда свои мечты, привычки, странности и неприятности. Они дружат, ссорятся, совершают глупости, попадают в переделки и иногда совершенно случайно делают что-нибудь хорошее.

«Ямаград и его истории» — сборник смешных, добрых и немного безумных сказок о дружбе, свободе, взаимопонимании и о том, как непросто, но интересно жить вместе, когда все вокруг такие разные.

И помните главное правило Ямаграда:

Тебе не нада. Тебе хочеца.

Артемий Павлов
Ямаград и его истории

Бизон Бозон никуда не спешит

Бизон Бозон никуда не спешит

Базар Гремлина — самое суетливое и шумное место в подземном поселении Ямаград. И, конечно же, бесконечно интересное. Малютки-гремлины снуют между лавками, прикидывая, с чьего прилавка сегодня поживиться. Разумеется, бесплатно.

Собственница всего окружающего Жаба-Баба обходит свои ветхие владения с видом королевской особы.

По центральному коридору Базара долговязый и улыбчивый гремлин Шнырь тащит телегу, доверху набитую всяческим барахлом, которое наказал ему раздобыть Толстяк.

Угрюмый, сутулый и вечно уставший гремлин по кличке Кислый встречает приближающегося коллегу бессильным взглядом. Ему предстоит каким-то образом собрать из этой горы хлама новые туфельки и платье для Кисы Алисы, шляпку для Жабы-Бабы и костюмы для сегодняшнего выступления Тираннозавра Хихикса и Трицератопса Попса.

А он ещё даже не завтракал.

Толстяк — низкий, пухлый гремлин, вечно витающий в

облаках и пускающий дымные колечки из трубки, — уже потирает руки, с интересом глядя из окна мастерской «Висячие уши» на надвигающуюся гору мусора, которую сам зовёт не иначе как «неогранённые бриллианты швейного искусства».

Но было во всём этом шуме, гаме и балагане и место спокойствию.

И это место почти всегда занимал Бизон Бозон.

Огромный, мохнатый, медлительный и невозмутимый, он валялся то в одном, то в другом углу Базара, лишь изредка лениво перемещаясь с места на место. Взгляд его обычно был направлен куда-то далеко, будто за пределы всей окружающей суеты.

На нём всегда красовалась большая гавайская рубашка небесно-голубого цвета с белыми цветочками, а некоторые пряди густой гривы были заплетены в косички.

Бозон никогда никуда не спешил.

И почти никогда ни о чём не волновался.

И сегодня он тоже никуда не торопился.

Бозон мерно сопел рядом с таверной «Пушки-Ракушки», вполуха слушая очередные россказни бывалого морского волка Пирата Бородата.

Истории были глупые и неправдивые, но увлекательные и убаюкивающие. То, что нужно для предобеденного сна. И послеобеденного тоже.

В планах у Бизона Бозона на сегодня было ничего не планировать и ни о чём не думать.

План успешно выполнялся с опережением.

Но недолго Базар жил в своём неразмеренном и безумном распорядке.

Вдруг по всем улицам разнёсся рёв сто раз ремонтированных электромоторов. Запахло старой жжёной резиной и сыром с плесенью.

Сыром с плесенью он стал не специально.

На главной площади, прямо перед памятником Первому Гремлину, будто из ниоткуда появились Хвост, Куст и Хруст — банда крыс-велобайкеров из галактики Ч.И.З.

Первым, как и полагалось главарю, со своего «байка» спрыгнул Хвост — худощавый крыс в жёлтой кожаной куртке, с дерзкой улыбочкой и в неизменных солнечных очках.

Следом, с заметным усилием, на землю спустился Хруст — не крыса, а крысище, гора мускулов с серьёзной и скучающей физиономией. В лице он менялся, только если кому-то предстояло это самое лицо попортить.

Последним же из мотоколяски Хруста не вышел, а скорее вывалился на землю спиной к народу самый несуразный участник группировки — мышонок Куст. Крысой он назначил себя сам.

На голове у него красовался шлем из жестяной пробки от газировки, косые жутковатые глаза смотрели в разные стороны, а на морде застыла вечная туповатая улыбка.

— Мать моя мышеловка, Куст! Почему ты всегда всё портишь?! — Хвост явно рассчитывал появиться эффектно. —

Из-за тебя такой момент промяукали!

— Шеф, эта гравитация не подходит для крыс. Мы привыкли держаться ближе к земле, — с той же неизменной улыбкой произнёс Куст.

Хруст тяжело вздохнул и продолжил скучать.

Когда пыль осела и торговцы с посетителями Базара разглядели пришельцев из Ч.И.З., началась суета совсем другого толка.

Гремлины-воришки отвлеклись от своих мелких злодейств и с открытыми ртами восторженно уставились на профессионалов.

Шнырь резко ускорился, перейдя на бег и позабыв о тяжести тележки, которую тащил. В три длинных шага он оказался у дверей «Висячих ушей», а Толстяк, поперхнувшись дымом из трубки, поспешно задёрнул шторы.

Кислый стал ещё кислее и просто отвернулся.

Жаба-Баба, напротив, обрадовалась, увидев своих наёмников, но виду не подала. Негоже владелице почти всех лавок на Базаре водить знакомства с бандюганами на публике.

Посетители поспешили как можно быстрее рассчитаться с лавочниками и скрыться подобру-поздорову, даже не пересчитывая сдачу. Никому не хотелось даже думать, какие пакости задумали крысы, живущие на помойке и прилетевшие из другой галактики.

— Товарищи торговцы, покупатели, зеваки и многоуважаемая Баба! — начал Хвост свою речь, которую явно не раз

репетировал. — Не стоит создавать лишней суеты и паники. Захват вашей планеты пока отложен до прямого распоряжения нашего Сырнейшего Совета. Сегодня мы такие же посетители Базара, как и все вы!

Как только образовалась пауза, Хруст машинально хрустнул шеей. Просто чтобы размяться.

Но для жителей Ямаграда это означало как минимум угрозу.

У зрителей побелели лица, у кого-то затряслись коленки и застучали зубы. Жабе-Бабе явно понравилось уважительное обращение, но от хруста Хруста она напряглась не меньше остальных.

Базарная площадь поспешно пустела, а оставшиеся старались не смотреть и даже не дышать в сторону крыс.

И дело тут было не только в запахе.

Бизон Бозон всё так же валялся у таверны. Только теперь слушал не левым ухом, а правым, всё так же посапывая.

Куст наконец поднялся и повернулся лицом к народу. Его жутковатые глазёнки с крошечными зрачками забегали в разные стороны, ни на чём надолго не задерживаясь. Он будто что-то искал, но сам не знал, что именно.

Хруст продолжал разминаться, и чем активнее он двигался, тем быстрее пустели улицы.

Только торговцы оставались на местах, постепенно бледнея и боясь за свои пожитки.

— Ну что за неуважение! Я же сказал, вашу кошку! Мы

просто посетители! Зачем так волноваться? Это вообще-то обидно! Раз мы живём на помойке, то и ведём себя как мусор, так вы думаете?!

Хвост возмущённо оглядел притихшую площадь.

— А ну-ка, Хруст, Куст! Давайте преподадим им урок хороших манер! Покажем им, где крысы ночуют!

По сравнению с тем, что начала вытворять банда из галактики Ч.И.З., мелкие злодейства гремлинят казались образцовым поведением.

Хвост с разбегу запрыгнул на памятник Первому Гремлину и принялся бросаться во всех подряд яблочными огрызками и банановой кожурой, крича во всё горло:

— Получай, кошак помёта!

Куст подбегал к каждой лавке, сбрасывал все товары на пол и истошно вопил в лица продавцам. Что именно он вопил, никто понять не мог.

Хруст одним пальцем толкнул балку одного из шатров и повалил его, а за ним, словно костяшки домино, посыпались и остальные.

Даже Жаба-Баба решила, что её наёмная сила окончательно вышла из-под контроля, и быстро, насколько позволяли её далеко не маленькие размеры, ускакала обратно в свой особняк «Кувшинка».

Гремлины из «Висячих ушей» чуть приоткрыли окна и наблюдали за происходящим. Даже Кислый проявил капельку интереса.

Гремлинята восторженно вопили:

— Так их! Так их! Свободу крысам! Слава Сыру!

И совершенно не задумывались о том, что их кумиры о них даже не думали.

В таверне «Пушки-Ракушки» все затихли. Даже Пират Бородат перестал болтать.

А лежавший рядом Бизон Бозон вдруг что-то буркнул.

Сопение стихло.

Уши опустились.

Глаза открылись.

— Ребята, привет. А вы чего хотели-то?

С лица Хвоста мгновенно исчезла улыбка.

Он обернулся, посмотрел вниз с памятника и увидел невиданное: Бизон Бозон впервые на его памяти не просто поднялся на все четыре лапы. Он прошёл как минимум двадцать метров от своего «места покоя» до памятника. Да ещё и голову поднял.

Бозон смотрел на Хвоста огромными карими глазами. В них не было ни злости, ни страха — только искренний интерес.

И всё тот же вопрос:

Зачем крысы устроили весь этот переполох?

Хвост, сам того не ожидая, взмахнул рукой, подавая товарищам сигнал к отступлению. Все трое мигом оказались возле своих мотовелосипедов, словно никуда и не уходили и никаких беспорядков не устраивали.

Только окружающая разруха, испуганные лица посетителей, грустные торговцы да восхищённые гремлинята напоминали о произошедшем.

— Эти глупые подземляне постоянно нас пугаются! Мы же не виноваты, что живём на помойке и пахнем ею! Сырнейший Совет распорядился организовать штаб именно там! — негодовал Хвост, то и дело срываясь на писк.

— Я просто разочек хрустнул шеей, а у всех вокруг такие лица стали, будто я чёрная кошка и дорогу им перешёл, — пожаловался Хруст.

При всей своей огромности рядом с Бозоном он казался не больше гремлина рядом с динозавром. И говорил сейчас не как серьёзный бандит, видавший виды, а как маленький обиженный ребёнок.

— А я вообще всем доброго дня и хорошей торговли желал на макинчизовом наречии! Благословлял их товары на высокие цены и скорейшую продажу!

Куст всё так же улыбался, а его глазки по-прежнему бегали по сторонам, глядя куда угодно, только не на Бозона.

— Понятно. А приехали-то вы зачем? Купить что-нибудь хотели? — невозмутимо спросил Бозон.

Посреди фразы он зевнул и подумал, что недоспал ещё шесть часов до своей привычной нормы.

Вся банда Ч.И.З. потупилась.

Грозные и крутые бандиты вмиг куда-то испарились, а на их месте оказались стыдливые, немного застенчивые кры-

сятки. Точнее, два крысёныша и одна мышь.

— У нашего кореша Гены завтра день рождения. Мы хотели купить ему подарки и торт, — через силу выдавил Хвост.

— Или обменять, — подхватил Хруст.

— Или украсть, — встрял Куст.

— Куст, заткнись! — шикнули на него друзья.

Бозон устало фыркнул.

В этом звуке не было злости, но крыс он напугал не меньше, чем их моторы пугали жителей Ямаграда.

— Ну, это всё вопросы решаемые и совсем не безнадёжные. Но сперва надо бы прибрать беспорядок, который вы тут устроили. Даже прилечь обратно некуда.

Бозон немного помолчал.

— Давайте так: я помогу вам с подарками и тортом, а вы пока постарайтесь починить всё, что сломали, и убрать всё, что разбросали. Только не сломайте больше, чем почините. И так получается слишком суетливый день.

Крысы мигом разулыбались, словно маленькие гремлинята, которым удалось стащить свою первую монетку.

Они не могли вымолвить ни слова, но головы их активно закачались вверх-вниз.

У Куста голова закачалась справа налево.

Обитатели Базара оказались совершенно не готовы к такому повороту. Доверить разрушителям что-нибудь чинить — дело непростое. Поэтому поначалу все отошли подальше и принялись наблюдать за восстановлением.

Хвост снова запрыгнул на памятник Первому Гремлину и на манер капитана корабля — что особенно оценил Бородат — принялся командовать процессом.

Командовал он рьяно, увлечённо и абсолютно не по делу.

Хруст тем временем принялся собирать упавшие шатры. Он аккуратно возвращал опоры на место и с ловкостью, совершенно не соответствующей его огромным размерам, завязывал удивительно крепкие узлы.

Куст бегал вокруг и складывал в корзинки всё, что разбросал.

Правда, собирал он совершенно всё подряд, поэтому среди товаров то и дело обнаруживались новые предметы: камешки, монетки и цветочки.

Дело спорилось, да не делалось. Крысы усердствовали вовсю, но одного усердия, как оказалось, было маловато.

Хруст уже третий раз переставлял одну и ту же опору, а шатёр всё никак не хотел стоять прямо. Куст тем временем складывал яблоки к пуговицам, пуговицы к картошке, а картошку — неизвестно зачем — в чей-то башмак.

Торговцы наблюдали за этим издалека. Наблюдали, наблюдали да наконец не выдержали.

— Да не туда же! — крикнул кто-то из-за прилавка. — Ты сначала верёвку натяни, а потом колышек забивай!

Хруст послушался. Шатёр наконец выпрямился.

— А яблоки-то зачем в башмак?! — возмутился другой торговец.

Куст внимательно посмотрел на башмак.

— Для сохранности!

— Давай-ка лучше сюда, — торговец протянул ему пустую корзину.

Поначалу жители лишь выкрикивали советы издалека. Потом один подошёл подержать опору, другой помог натянуть верёвку, третий принялся разбирать корзинки вместе с Кустом.

Вскоре вся площадь уже работала сообща. Кто-то поднимал шатры, кто-то собирал рассыпанные товары, кто-то подметал дорожки.

И только Хвост по-прежнему стоял на памятнике Первому Гремлину и руководил восстановлением.

Подсказывать ему никто не решался.

Да он бы всё равно не послушал.

Но тут к памятнику подошёл пожилой торговец и протянул Хвосту разбитые часы. Стекло было вдребезги, стрелки погнулись, а из корпуса торчала пружинка.

— Вот, гляди. На прилавке лежали, когда шатры посыпались. Я их три дня чинил.

Хвост открыл рот, собираясь что-то возразить, но так ничего и не сказал. Он посмотрел на часы, потом на торговца и впервые за весь день снял солнечные очки.

— Слушай, кореш… Это мы зря, — тихо признал он. — Мы починим. Или новые найдём. Обещаю.

Торговец немного помолчал и кивнул.

Хвост осторожно взял часы, слез с памятника и пошёл искать Хруста. Самому ему в часовых механизмах было не разобраться.

Пока все были при деле, Бизон Бозон, как ни странно, тоже не отдыхал.

Для начала он решил заглянуть в таверну «Пушки-Ракушки».

Там Матрос Мопс Макс, работавший одновременно разливайкой, поваром, официантом и кассиром, при виде Бизона радостно завилял хвостом и расплылся в улыбке.

Дело было не в самом Бизоне. Макс всегда так делал, когда кто-нибудь заходил в таверну.

— Дружище! Мой большой мохнатый корефан! Как день? Выпьешь чего-нибудь? У нас сегодня в меню первоклассная проточная вода, мухшейк из отборных мух и молоко дураков! Лучше не спрашивай, с кого его надоили.

— Здорово, Макс, — ответил Бозон.

Бизону нравился Макс, но его привычка говорить со скоростью виляния собственного хвоста немного утомляла.

— Сегодня пропущу, спасибо. У меня специальный заказ. Нужен торт на день рождения. Есть что-нибудь на примете?

— О-о-о! День рождения — особый повод! И торт тоже должен быть особенный! Есть у меня один рецептик на примете, давно хотел опробовать. Доверься моему нюху, всё будет чики-пуки!

Через полчаса перед Бозоном стояла огромная тарелка с

ещё более огромной кучей чего-то красноватого и рассыпчатого.

— Макс… Это точно торт?

— Это не просто торт! ЭТО ЛУЧШИЙ В МИРЕ ТОРТ «АЛЯ-ДОГ»! На девяносто девять процентов из собачьего корма премиум-класса!

При последних словах у Макса потекла слюнка, которую он тут же сглотнул.

Бозон некоторое время разглядывал это произведение ресторанного искусства.

Потом покачал головой и произнёс:

— Заверни с собой, пожалуйста.

Забрав упакованное премиальное чудо, Бизон Бозон двинулся в сторону «Висячих ушей».

Не обратив внимания на табличку «Закрыто», он зашёл внутрь и увидел Шныря и Толстяка, которые пили чай и обсуждали сегодняшние события.

— Да говорю тебе, Толстяк, одним пальцем! Хруст снёс весь Базар одним пальцем! — оживлённо доказывал Шнырь.

— Это невозможно одновременно с точки зрения физики, физиологии, механики и прочности конструкций, Шнырь. Ты, как всегда, видишь больше, чем есть на самом деле, — возразил Толстяк, затянулся трубкой и выпустил стройный ряд дымных колечек.

Кислый, как всегда недовольный и угрюмый, сидел в углу, шил очередной заказ и параллельно дожёвывал бутерброд с

моллюсками.

— Им бы только трепаться о всяком, — бурчал он себе под нос. — Нет бы хоть раз делом занялись. Кожу выдубили или хотя бы принесли больше одной полезной тряпки.

Бозона никто не замечал, хотя трудно представить что-нибудь более заметное, чем огромный бизон посреди маленькой швейной мастерской.

Он по привычке фыркнул. Не для того, чтобы привлечь внимание, а просто потому, что захотелось.

Но внимание тем не менее было получено.

— Наш самый непостоянный клиент! Добрый день! — обрадовался Толстяк. — Пришло время обновиться впервые за столько лет? Или рубашка маловата стала?

Шнырь просто радостно улыбался.

Кислый насторожился. Он уже предчувствовал новый заказ — огромный, как и сам клиент.

— Привет-привет. Да нет, пока всё устраивает, — спокойно ответил Бозон. — Мне нужен кожаный жилет для Гиены Гены. На день рождения. Сможете что-нибудь придумать?

Кислый немного расслабился.

Сшить жилетку для гиены было куда проще, чем новую рубашку для огромного бизона.

— Друг мой, конечно! — воскликнул Толстяк. — Через неделю всё будет в лучшем виде!

Он уже предвкушал возможность пофантазировать и в очередной раз продемонстрировать свой дизайнерский ге-

ний.

— День рождения завтра, — невозмутимо добавил Бозон.

Изо рта Кислого выпал надкушенный бутерброд.

— ОЙ, ЗНАЕТЕ ЧТО?! ДА ИДИТЕ ВЫ ВСЕ К ЭЛЬФОВОЙ МАТЕРИ!

Толстяк медленно и осторожно повернулся к Кислому.

С лица Шныря исчезла улыбка.

Кислый застыл. Только ноздри его продолжали раздуваться.

Бизон Бозон оставался невозмутим.

— Так вы успеете?

Кислый медленно повернул голову к Бозону.

— МЫ?!

Толстяк закашлялся.

— Ну, дорогой мой Кислый, не стоит так горячиться. Мы же одна команда!

— КОМАНДА?! — взвизгнул Кислый. — Один таскает мусор, второй рисует на бумажках, а я потом до утра должен превращать это всё в одежду!

Шнырь виновато почесал затылок.

Толстяк посмотрел на швейную машинку.

— А что, если мы все немного поможем?

Кислый прищурился.

— Ты хоть иголку в руках держал?

— Разумеется! — гордо ответил Толстяк. — Я даже знаю, с какой стороны у неё острый конец!

Кислый закрыл глаза.

Бозон немного подумал.

— Ну вот и договорились. Вместе, наверное, быстрее получится.

— НИ О ЧЁМ МЫ НЕ ДОГОВОРИЛИСЬ! — возмутился Кислый.

— Ага, — согласился Бозон. — Значит, ещё надо договориться.

Пока Кислый настраивал швейную машинку и подбирал нужные иглы, Толстяк быстро набросал эскиз от руки.

Шнырь перебрал все куски кожи, которые притащил ещё утром, и передал отобранные Бозону.

Тот, на удивление, аккуратно вычертил форму жилета. Толстяк, разумеется, перерисовал её ещё три раза, потому что «всегда можно лучше», после чего принялся выкраивать необходимые детали.

Кислый даже повеселел и почти улыбнулся. Он охотно уселся за машинку.

Через три часа жилет был готов.

Это была великолепная, удобная и прочная вещь из кожи, с вышитой на спине эмблемой автомастерской «Ржавое корыто».

— Ну вот и договорились. Спасибо! Пора мне, — довольно ухмыльнулся Бозон и вышел из «Висячих ушей».

Кислый, впервые за долгое время довольный проделанной работой, произнёс:

— А можно так всегда?

— Ну… Если только очень срочный заказ, — задумчиво протянул Толстяк.

— И только если ты перестанешь ворчать! — хихикнул Шнырь.

— ЗНАЕТЕ ЧТО…

Что было дальше, Бозон не слышал.

Тем временем крысы совместными усилиями с жителями привели Базар Гремлина в порядок.

Они даже соорудили рядом с памятником Первому Гремлину качели, на которых Хруст теперь катал маленьких гремлинят.

Куст тем временем всё ещё собирал цветочки и камешки, не в силах остановиться.

Хвост же увлечённо спорил с каким-то торговцем об устройстве Вселенной.

— Не, кореш, Млечный Путь на то и Млечный, что из его разливов со временем сконсервировался Ч.И.З.! А наш Сырнейший Совет во благо мира во всём мире организовал межгалактическое правительство, которое следит за порядком во Вселенной! Это же в первом классе на уроках сыроведения проходят!

— Ладно, ладно, убедил, — вздохнул торговец. — Но ты хоть иногда пробуй есть что-нибудь, кроме сыра с плесенью.

— Привет, ребята! Смотрю, Базар преобразился. И даже ничего нового не сломали. Я принёс подарок и торт, как до-

говаривались, — произнёс подошедший Бизон Бозон.

Он почти удивился увиденному, но решил, что на сегодня и без того произошло слишком много всего.

— Красава, кент, базару нет! Сырнейший Совет в неоплатном долгу перед тобой! Завтра приходи в «Пушки-Ракушки», будем вместе поздравлять Гену! — воскликнул Хвост.

На этот раз он радовался без всякой напускной крутости. Искренне.

— Не, лениво, — ответил Бозон.

Он качнул огромной головой на прощание и направился к своему любимому месту возле таверны.

Улёгся поудобнее.

И сразу засопел.

На следующий вечер в таверне «Пушки-Ракушки» было не протолкнуться.

Играла музыка, звенели кружки, гости танцевали, а Пират Бородат рассказывал очередную историю о том, как однажды победил морское чудовище размером с целый остров. Правда, к концу рассказа чудовище почему-то уменьшилось до размеров селёдки, но никого такой поворот не смутил.

Киса Алиса пела так красиво, что даже самые шумные посетители на несколько минут забыли о своих разговорах.

Матрос Мопс Макс, краснея и запинаясь, подошёл к ней после выступления.

— Вы сегодня так прекрасно пели, что я… что мне… В

общем, даже море, наверное, так красиво не шумит!

Алиса приподняла бровь.

— Макс, ты только что сравнил моё пение с шумом моря?

— Нет! То есть да! То есть… море тоже очень красивое!

Алиса отвернулась, скрывая улыбку.

Виновник торжества, Гиена Гена, стоял посреди таверны в новом кожаном жилете, который сшили для него в «Висячих ушах». Яна с насмешливым видом поправляла ему воротник.

На столе возвышался торт «Аля-дог» — красный, рассыпчатый и безупречный. По крайней мере, для Макса.

Хвост поднял кружку. Хруст довольно ухмыльнулся. Куст едва не свалился со стула.

И все трое дружно заорали:

— ГЕНА, С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ! ГАЛАКТИКА Ч.И.З. ПОЗДРАВЛЯЕТ ТЕБЯ!

А у входа в таверну, под тёплым светом фонаря, всё так же лежал Бизон Бозон.

Он чуть-чуть довольно фыркнул.

И продолжил спать.